

В. В. Савиновских
Екатеринбург, Россия

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЗАГАДКЕ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию проблемы кодирования информации в русской и китайской загадке с лингвокогнитивной точки зрения. Для исследования актуален когнитивно-семантический аспект, заключающийся в выявлении общих закономерностей и различий между процессами категоризации объектов действительности в человеческом сознании и способами кодирования информации в тексте русской и китайской загадки. Подчеркивается, что загадка представляет интерес, так как изложенная в ней информация является отражением наивной картины мира. Высказывается предположение, что сопоставительное исследование когнитивных механизмов в русских и китайских загадках позволит обнаружить влияние особенностей человеческого сознания и национального языка на формирование категорий. Целью исследования является выявление когнитивных механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках тематической группы «ОВОЩИ», отражающих специфику категоризации языкового сознания у русских и китайцев. На примере загадок тематической группы «овощи» демонстрируется общее и различное наполнение категории «ОВОЩИ» в русском и китайском языках. Отмечается, что в китайском языке круг употребляемых в пищу растений значительно шире, чем в русском: китайские загадки об овощах включают загадки о съедобных корнях имбиря, побегах бамбука, цветах лотоса и пр. Одним из ключевых понятий, которое использовано при исследовании когнитивных механизмов, является понятие категоризации, под которой понимается «процесс систематизации полученных знаний о мире и распределения нового знания по рубрикам, существующим в сознании человека». Проведенное сопоставительное исследование на материале тематической группы «ОВОЩИ» обнаружило наличие взаимообусловленной связи, с одной стороны, признаков категоризации, актуальных при осмыслении данных объектов в сознании носителей языка, и с другой – зашифрованного в тексте загадки концепта. Наличие этой связи позволяет найти наиболее точный ответ при отгадывании загадки (т. е. декодировании зашифрованной информации в тексте) носителями той национальной культуры, к которой относится загадка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русские загадки; китайские загадки; сопоставительные исследования; когнитивные механизмы; лингвокогнитивная категоризация; когнитивная лингвистика; мыслительные конструкции; кодирование информации; национальная культура; наивная картина мира.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Савиновских Василина Вадимовна, преподаватель, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.*

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: vivaak@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895/20 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

V. V. Savinovskikh
Ekaterinburg, Russia

COGNITIVE MECHANISMS OF INFORMATION ENCODING IN THE RUSSIAN AND CHINESE RIDDLE

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the problem of information encoding in the Russian and Chinese riddle from the linguocognitive point of view. The cognitive-semantic aspect is relevant for the study, which consists in identifying common and different patterns between the processes of categorization of objects of reality in human consciousness and the ways of encoding information in the text of Russian and Chinese riddles. It is emphasized that the riddle is of interest, since the information presented in it is a reflection of a naive picture of the world. It is suggested that a comparative study of cognitive mechanisms in Russian and Chinese riddles will reveal the influence of the peculiarities of human consciousness and national language on the formation of categories. Russian Russian and Chinese riddles. The aim of the study is to identify cognitive mechanisms of information encoding in the Russian and Chinese riddles of the VEGETABLES thematic group, reflecting the specifics of the categorization of language consciousness in Russians and Chinese. The example of the riddles of the thematic group “vegetables” demonstrates the general and different content of the category VEGETABLES in Russian and Chinese. It is noted that in the Chinese language the range of plants used for food is much wider, than in Russian: Chinese riddles about vegetables include riddles about edible ginger roots, bamboo shoots, lotus flowers, etc. One of the key concepts used in the study of cognitive mechanisms is the concept of categorization, which is understood as “the process of systematization of acquired knowledge about*

the world and the distribution of new knowledge by categories existing in human consciousness". A comparative study conducted on the material of the VEGETABLES thematic group revealed the presence of an interdependent relationship of categorization features relevant to the comprehension of these objects in the minds of native speakers – on the one hand, and the concept encrypted in the text of the riddle, on the other hand. The presence of this connection makes it possible to find the most accurate answer when guessing a riddle (i.e. decoding encrypted information in the text) by carriers of the national culture to which the riddle belongs.

KEYWORDS: *Russian riddles; Chinese riddles; comparative studies; cognitive mechanisms; linguo-cognitive categorization; cognitive linguistics; thought constructs; information coding; national culture; naive picture of the world.*

ABOUT THE AUTHOR: *Savinovskikh Vasilina Vadimovna, Lecturer, Assistant of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Традиционная народная загадка активно изучается лингвистами, литературоведами и представителями других наук на протяжении почти двух столетий. Большой вклад в русское «загадковедение» внесли такие исследователи, как М. А. Рыбникова, Д. Н. Садовников, В. В. Митрофанова, В. П. Аникин, А. П. Квятковский, М. Л. Ковшова, О. Н. Говоркова, К. А. Жуков и др. Что касается изучения китайской загадки, то в настоящее время «разработка собственно лингвистических проблем, связанных с изучением загадки, находится на стадии становления» [Климас, Никитенко 2014: 55]. Российские исследователи, занимающиеся изучением китайской загадки, являются преподавателями китайского языка (Е. Н. Бахтина, Н. В. Бочкарева, Т. А. Климас, А. Л. Мышинский, А. С. Никитенко), предметом их исследования чаще становится иероглифическая загадка, которая не сопоставима ни с одним видом загадок ни в русской, ни в любой иной культуре. Работ китайских ученых на русском языке, посвященных изучению загадки, нет, несмотря на то, что вопросы языковой картины мира разрабатываются ими очень активно (Тань Аошуан, Чжу Жуйшуан, Чжоу Хуэйшань, Юйфэн Ню и др.).

Загадка – это жанр, достаточно полно воплотивший жизненный опыт народа, отразивший его менталитет и способствующий передаче накопленных веками знаний последующим поколениям. «В традиционной загадке запечатлены исходные способы категоризации и концептуализации мира», – отмечают отече-

ственные исследователи [Ковшова 2020: 71]. Загадка, будучи ярким выразителем национальной культуры, является бесценным материалом для изучения своеобразия языковой картины мира, для изучения когнитивных механизмов, происходящих в сознании человека при получении и верификации данных о мире.

Сопоставительное исследование когнитивных механизмов в русских и китайских загадках позволит обнаружить влияния особенностей человеческого сознания и национального языка на формирование категорий.

Для нашего исследования актуален когнитивно-семантический аспект, заключающийся в выявлении общих и различных закономерностей, характеризующих процессы категоризации объектов действительности в человеческом сознании и способы кодирования информации в тексте русской и китайской загадки.

Основной целью нашего исследования являлось выявление когнитивных механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках тематической группы «ОВОЩИ», отражающих специфику категоризации языкового сознания у русских и китайцев.

Одним из ключевых понятий, которое мы будем использовать при исследовании когнитивных механизмов, является понятие категоризации, под которой понимается «процесс систематизации полученных знаний о мире и распределения нового знания по рубрикам, существующим в сознании человека» [Дзюба 2015: 40].

Загадка представляет интерес с лингвокогнитивной точки зрения прежде всего потому, что информация, изложенная в ней, – это отражение наивной картины мира. «Наивная категоризация подвержена влиянию как объективных, так и субъективных факторов, которые способствуют специфическому структурированию категорий в сознании носителей языка» [Дзюба, Чжао 2015: 188].

Структура категории «ОВОЩИ» в русском и китайском языках имеет различное наполнение в силу разности социально-культурного уклада и житейского опыта народов, а также климатических и природных особенностей места проживания человека [Дзюба 2015, 2018, 2019]. В китайском языке круг растений, которые употребляются в пищу, значительно шире, чем в русском.

В текстах китайских загадок видовое наполнение данной категории тематически более разнообразно: китайские загадки

об овощах включают загадки о съедобных кореньях имбиря, побегах бамбука, цветах лотоса и пр., что формально отражается в языке. Отнесение данных загадок к загадкам об овощах обусловлено наличием в их содержании мыслительных конструкций, свойственных лингвокогнитивной категории «ОВОЩИ» [см. подробнее: Дзюба 2016: 273-274]:

(1) 嘴儿尖尖肚中空，藏在地下好过冬，
只等来年春雨下，健身出土绿葱葱。

С острой макушкой и пустым брюшком, прячась под землёй, хорошо проводит зиму, но как только дождётся первого весеннего дождя, прорастут крепкие зелёные ростки.
Ответ: побеги бамбука – 竹笋 zhúsǔn.

(2) 一个黄妈妈，生性手段辣，老来渝厉害，小孩最怕它。

Одна тётушка Хуан с рождения обладает острым характером, к старости она становится просто невыносима, дети её боятся больше всего на свете.
Ответ: имбирь – 姜 jiāng.

(3) 有丝没有蚕，有洞没有虫，有伞没有人，有巢没有蜂。

Есть шелк и нет шелкопрядов, есть норы и нет насекомых, есть зонтики и нет людей, есть гнезда и нет пчел.
Ответ: корень лотоса – 莲藕 liánǒu.

В приведенных выше загадках определяем существенные признаки категоризации. Так, в загадке (1): «способ произрастания» (*зимой прячется под землёй, после первого весеннего дождя прорастает*), «форма» (*острая макушка, круглое брюшко*), цвет (*зеленые ростки*). В загадке (2) – «вкусовые ощущения» (*острый характер*). В загадке (3) – «строение» (*зонтики, норы, гнезда*).

Разность письменных систем русского и китайского языков также обуславливает разность кодирования информации в загадках. В китайской языковой картине мира «процесс вербализованного упорядочения знаний, полученных из окружающей среды», закрепляется графически, в написании слова. Так, в значении слов «капуста», «лук», «сельдерей» семантические реляции могут не только суммировать значения компонентов, но и обобщать их:

白菜 baicai – «белый» + «овощ» = «капуста»;

韭菜 jiūcai – «лук» + «овощи» = «лук душистый» [Семенов 2005: 33]. В этом случае комплекс является обозначением родового понятия, а компоненты комплекса – видовых понятий. Сле-

довательно, мы не можем утверждать, что китайская загадка об овощах отражает именно видовое, а не родовое понятие, как русская [Рыбникова 1932: 15].

Содержание некоторых китайских загадок позволяет сделать вывод о размытости границ категории «ОВОЩИ», о чем свидетельствует, к примеру, китайская загадка о помидоре – отнесение помидора к ОВОЩАМ или ЯГОДАМ в загадке не решается однозначно:

像柿子, 没有盖, 像苹果, 逗人爱, 又甜又酸营养多, 能当水果能做菜。

Так же, как хурма не имеет кожуры, так же любимое, как яблоки, / И сладкое и кислое, очень питательное, могло бы стать фруктом, но стало овощем. Ответ: помидор – 番茄 fānqié.

Для наивной категоризации ОВОЩЕЙ, как свидетельствует приведенная выше загадка, «важны такие признаки, как способ произрастания, форма, вкус, способ употребления в пищу и др.» [Дзюба, Чжао 2015: 191].

Нами был проведен сопоставительный анализ механизмов кодирования информации в русских и китайских загадках на примере тематической группы «ОВОЩИ». Материалом для анализа послужили русские и китайские загадки о 胡萝卜 / моркови, 西瓜 / арбузе, 黄瓜 / огурце, 西红柿 / помидоре, 白菜 / капусте, 葱 / луке, 蒜 / чесноке, 向日葵 / подсолнухе.

Количество русских и китайских загадок строго не регламентировалось, сопоставлялось различное количество загадок, выражающих от одного до 3 и более конструкторов суммарно. В таблицах в качестве примера приведены тексты русских и китайских загадок о капусте и луке, отмечены актуализированные в них мыслительные конструкторы.

Таблица 1

КАПУСТА	
капуста 卷心菜 juǎnxīncài	大叶子, 小叶子, 叶子包叶子, 看去像个汤婆子。 <i>Маленькие листья завернуты в большие листья, больше всего похоже на грелку для ног.</i>
капуста	Шудреватый, кудреватый, / на макушке плешь, / посоли да съешь. Сидит дед у кучи – / растрепаны онучи. Семьдесят одежек, / а все без застежек. Стоит поп низок, / на нем сто ризок.

Продолжение таблицы 1

	Заплата на заплатке, / а иглы не бывало. Сидит Маршутка / в семидесяти семи шубках. Стоит Антошка низок, / на нем семьдесят ризок. Стоит попик, / ни высок, ни низок, / на нем сорок ризок. У нашей невестки / сорок одежек, / а все без застежек.	
Мыслительные конструкции	Китайские загадки	Русские загадки
«размер»	小叶子 – маленькие листья, 大叶子 – большие листья	Стоит Антошка низок , / на нем семьдесят ризок. Стоит попик, / ни высок, ни низок , / на нем сорок ризок.
«строение»	叶子包叶子。 – листья завёрнуты в листья, 看去像个汤婆子 – похоже на грелку для ног .	Сидит Маршутка в семидесяти семи шубках . Стоит Антошка низок, на нем семьдесят ризок . Стоит попик, ни высок, ни низок, на нем сорок ризок . У нашей невестки сорок одежек , а все без застежек .
«место произрастания»		Сидит дед у кучи – расстрепаны онучи.

Таблица 2

ЛУК	
лук 葱 cōng	半戴在地上, 半戴在土中, 半戴实来半戴空, 半戴白来半戴青, 半戴吃了半戴扔。 <i>Половина на земле, половина под землёй, половина полная, половина пустая, / Половина белая, половина зелёная, половину съели, половину выбросили.</i> 头戴尖尖帽, 身披大绿袍, 脚穿水白裤, 脚底一撮毛。 <i>На голове остроконечный колпак, на теле большой зелёный халат, ноги в белых штанах, с клочком меха на ступнях.</i> 身穿绿衫头戴珠, 肚内文通不读书。 <i>Одет в зелёную рубашку, носит бусины в причёске, вскроешь ему брюхо – не сможешь читать.</i>

Продолжение таблицы 2

<p>лук</p>	<p>Сидит баба на грядке / вся в заплатках; / кто ни взглянет, / тот заплачет. Сидит дед, / в шубу одет; / кто его раздевает, / тот сам слезу пускает. На одном быку / семь шкур. Сидит Игнатко на грядке, / весь в заплатках; / кто его потрогает, / тот и заплачет. Сидит кукла / в семи юбках; / кто заденет, / тот заплачет. Стоит девица на грядке, / вся в заплатках; / кто взглянет, / всяк заплачет.</p>	
<p>Мыслительные конструкторы</p>	<p>Китайские загадки</p>	<p>Русские загадки</p>
<p>«способ и место произрастания»</p>	<p>半戴在地上, 半戴在土中 – половина на земле, половина под землёй</p>	<p><i>Сидит баба на грядке; Сидит Игнатко на грядке; Стоит девица на грядке</i></p>
<p>«цвет»</p>	<p>半戴白来半戴青 – половина белая, половина зелёная; 身披大绿袍, 脚穿水白裤 – зелёный халат, белые штаны; 身穿绿衫 – в зелёной рубашке</p>	
<p>«форма»</p>	<p>头戴尖尖帽 – остроконечный колпак; 头戴珠 – бусины в причёске</p>	
<p>«размер»</p>	<p>大 – большой халат</p>	
<p>«строение»</p>	<p>半戴在土中 – половина полная, половина пустая; 脚底一撮毛 – клочок меха на ступнях; 头戴珠 – бусины в причёске</p>	<p><i>вся в заплатках; в шубу одет; семь шкур; в семи юбках</i></p>
<p>«производимые действия»</p>	<p>肚内文通不读书 – вскрыешь ему брюхо – не сможешь читать</p>	<p><i>кто ни взглянет, тот заплачет; кто его раздевает, тот сам слезу пускает; кто его потрогает, тот и заплачет; кто заденет, тот заплачет; кто взглянет, всяк заплачет</i></p>
<p>«сфера применения»</p>	<p>半戴吃了 – половину съели; 半戴扔 – половину выбросили</p>	

Итак, результаты сравнительного анализа когнитивных механизмов кодирования информации в русской и китайской загадке на примере единиц тематической группы «ОВОЩИ» позволяют сделать следующие выводы.

Закодированный в загадках об овощах концепт актуализирует один (редко) или несколько мыслительных конструктов, которые лежат в основе категоризации названных естественных объектов в сознании носителей и русского, и китайского языков. Так, среднее количество реализованных конструктов в китайских загадках – 4. Почти все они указывают на «цвет», «способ и место произрастания», «строение» или «форму». Среднее количество реализованных конструктов в русских загадках – 2,5. Чаще указывается «способ и место произрастания» и «строение» (рис. 1). Полное совпадение набора конструктов не менее чем на 80% наблюдаем у загадок с отгадкой «капуста», «морковь», «огурец».

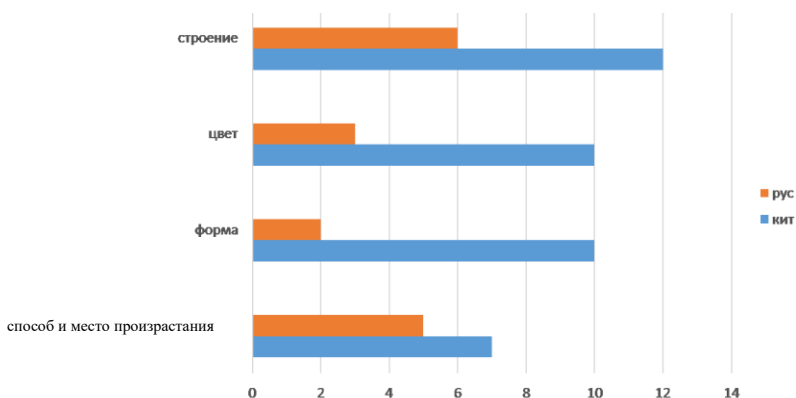

Рис. 1. Соотношение количества мыслительных конструктов в текстах русских и китайских загадок

Проведенное сопоставительное исследование на материале тематической группы «ОВОЩИ» обнаружило наличие взаимообусловленной связи, с одной стороны, признаков категоризации, актуальных при осмыслении данных объектов в сознании носителей языка, и с другой – зашифрованного в тексте загадки концепта. Наличие этой связи позволяет найти наиболее точный ответ при отгадывании загадки (т. е. декодировании зашифрованной информации в тексте) носителями той национальной культуры, к которой относится загадка.

Можно предположить, что загадки, в текстах которых закодированы существенные признаки категоризации объектов одной смысловой группы, наиболее доступны для расшифровки (т. е. разгадывания) носителям данного языка и представителям другой языковой общности. Полученные результаты на настоящий момент не позволяют сделать такое заключение. Рассматриваем это как дальнейшую перспективу для исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная природа русской народной загадки / Е. В. Дзюба // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 168-172.

Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика : учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2018а. – 280 с.

Дзюба, Е. В. Отражение процессов категоризации в русских загадках / Е. В. Дзюба // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 123-126.

Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании : монография / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 286 с.

Дзюба, Е. В. Этноспецифические особенности лингвокогнитивной категоризации в русском и китайском языковом сознании / Е. В. Дзюба, Чжао Лин // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 185-194.

Климас, Т. А. Стилистические особенности китайской народной загадки / Т. А. Климас, А. С. Никитенко // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния : материалы VI заочной Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – С. 55-59.

Ковшова, М. Л. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования / М. Л. Ковшова, О. С. Орлова // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. – 2020. – № 4 (4). – С. 70-79.

Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд., стер. – Москва : АСТ ; Восток-Запад, 2005. – 310 с.

Рыбникова, М. А. Загадки / М. А. Рыбникова. – Москва ; Ленинград : Academia, 1932. – 486 с.

正塾 编. 谜语. –呼和浩特 : 内蒙古人民出版社, 2008. 3 (古典文化必读丛书. 综合选集卷.2).

REFERENCES

Dzyuba, E. V. Lingvokognitivnaya priroda russkoi narodnoi zagadki / E. V. Dzyuba // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2019. – № 37. – S. 168-172.

Dzyuba, E. V. Kognitivnaya lingvistika : uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii / E. V. Dzyuba ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2018a. – 280 s.

Dzyuba, E. V. Otrazhenie protsessov kategorizatsii v russkikh zagadkakh / E. V. Dzyuba // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2018. – № 34. – S. 123-126.

Dzyuba, E. V. Lingvokognitivnaya kategorizatsiya deistvitel'nosti v russkom yazykovom soznanii : monografiya / E. V. Dzyuba ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2015. – 286 s.

Dzyuba, E. V. Etnospetsificheskie osobennosti lingvokognitivnoi kategorizatsii v russkom i kitaiskom yazykovom soznanii / E. V. Dzyuba, Chzhao Lin // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 11. – S. 185-194.

Klimas, T. A. Stilisticheskie osobennosti kitaiskoi narodnoi zagadki / T. A. Klimas, A. S. Nikitenko // Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya : materialy VI zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. N. L. Glazachevoi, O. V. Zalesskoi. – Blagoveshchensk : Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2014. – S. 55-59.

Kovshova, M. L. K voprosu o semanticheskoi strukture zagadki. Kognitivnyi i kul'turologicheskii kommentarii kak printsip issledovaniya / M. L. Kovshova, O. S. Orlova // Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya: Istoriya. Yazykoznanie. – 2020. – № 4 (4). – S. 70-79.

Semenas, A. L. Leksika kitaiskogo yazyka / A. L. Semenas. – 2-e izd., ster. – Moskva : ACT ; Vostok-Zapad, 2005. – 310 s.

Rybnikova, M. A. Zagadki / M. A. Rybnikova. – Moskva ; Leningrad : Academia, 1932. – 486 s.

正堃 编. 谜语. – 呼和浩特 : 内蒙古人民出版社, 2008. 3 (古典文化必读书系. 综合选集卷.2).